

занатоўвацца ў дзелавых пісьмовых помніках ўжо ў канцы XV ст. У сучаснай беларускай мове неаднаслоўныя назвы з кампанентам *податокъ* адышлі да пасіўнага слоўніка ў сувязі са знікненнем тых рэалій і паняццяў, што ляжалі ў аснове значэнняў гэтых слоў.

Список использованных источников

1. Гістарычны слоўнік беларускай мовы. – Вып. 1–37. – Мінск: Беларус. навука, 1982–2017.

2. Трофимович, Т. Г. Типы предметных наименований в языке старорусской деловой письменности: монография / Т. Г. Трофимович. – Минск: БГПУ, 2003. – 223 с.

УДК 811.161.3' 373. 43 (043.3)

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ В БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНЫХ ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И ИХ РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ

Мантур Е. Е., канд. филол. наук, доцент

*Белорусский национальный технический университет
Минск, Республика Беларусь*

Аннотация: в статье анализируются особенности перевода на русский язык индивидуально-авторских неологизмов в оригинальных и переводных произведениях белорусской поэзии. На основе анализа определяется степень соответствия/несоответствия переводческих оригинальных авторских новообразований.

Ключевые слова: индивидуально-авторский неологизм, степень соответствия/несоответствия оригиналу, полный эквивалент, грамматическое соответствие, частичный эквивалент, переводческие модификации.

THE AUTHOR'S INDIVIDUAL NEOLOGISMS IN BELARUSIAN POETRY AND ITS TRANSLATED EQUIVALENTS

Mantur E. E., ass. professor, Ph.D (in Philology)

Belarusian National Technical University

Minsk, Republic of Belarus

Summary: the peculiarities of translation of individual and author's neologisms in original and translated works of Belarusian poetry are analyzed in the article. Based on the analysis the degree of adequacy/inadequacy of the translation of original authors' neologisms is determined.

Keywords: the author's individual neologism, the degree of adequacy/inadequacy of the translation of original, precise equivalent, grammatical equivalent, partial equivalent, translation modifications.

Ярким свидетельством развития любого языка является его способность постоянно пополнять свой лексический состав новыми словами. Изучение новых лексических единиц – один из наиболее важных вопросов современной лингвистики. Новые слова, номинативные словосочетания, появившиеся в каком-либо языке в определенный конкретный период ее функционирования в языкознании принято называть неологизмами [1, с. 440] (от греч. neos новый и logos слово, понятие). К ним относятся и окказиональные слова, индивидуально-авторские неологизмы.

Традиционно под авторскими неологизмами в научной литературе понимают слова, созданные писателями, общественными деятелями в качестве выразительных средств только в определенном контексте. В подавляющем большинстве случаев они не получают широкого распространения, не входят в активный словарный состав языка. В научной литературе такие единицы идентифицируются как индивидуально-стилистические или авторские неологизмы, окказиональные слова, т. е. единицы, созданные «на случай» (от лат. occasia – «случай»). Незафиксированные в словарях, авторские неологизмы сохраняют свою новизну на гораздо большем временном отрезке, являются фактами речи только определенной личности или закрепляются только в определенном контексте – прежде всего

в художественных произведениях, т. е. принадлежат языку только отдельного автора-создателя [12, с. 57].

Для теории перевода индивидуально-авторские неологизмы представляют чрезвычайно богатый материал, поскольку требуют от переводчика высокого профессионального мастерства при передаче окказиональных слов на другой язык, тем более что в последнем не существует готовых словарных соответствий.

Перевод – это комплексный процесс. Для правильной и точной передачи текста оригинала нужно не только найти в языке перевода соответствующие слова с соответствующей смысловой и грамматической характеристикой. При этом также необходимо учитывать и стилистические факторы. Перевести – это значит передать правильно и полно средствами одного языка то, что уже передано ранее средствами другого языка.

Основная проблема при переводе индивидуально-авторских неологизмов связана с точным пониманием их значения. Авторский неологизм, семантика которого четко осознается, задача более простая, и решается она путем использования различных способов и приемов, прежде всего через словообразовательный и лексико-семантический анализ [11, с. 55].

При переводе важно сберечь оригинальные авторские лексемы, особенно тогда, когда они в произведении несут значительную смысловую нагрузку, помогают точно выразить мысль, создать неповторимый образ. Авторские неологизмы требуют от переводчиков большего внимания при выборе лексем-коррелятов, поскольку постоянно существует опасность потерять необходимую степень соответствия отображения этих слов в оригинальном произведении.

Источниками материала нашего исследования стали поэтические сборники Я. Купалы, Я. Колоса, Н. Гилевича, Р. Бородулина, В. Зуёнка, а также их русскоязычные переводы. На русский язык произведения этих поэтов переводили В. Артёмов, С. Городецкий, М. Исаковский, Д. Ковалев, Н. Кислик и т. д.

Среди авторских неологизмов, выявленных в переводах на русский язык можно выделить следующие группы переводческих эквивалентов по степени соответствия / несоответствия оригиналу:

1. В качестве соответствий в переводах авторских неологизмов белорусских поэтов на русский язык переводчики в подавляющем большинстве используют **полные эквиваленты** – полностью сов-

падающие структурные и семантические соответствия авторских неологизмов: *грызанёр* (крытык) – *грызопер* (критик); *мяккакрылы* (шолох) – *мягкоккрылы* (шорох); *пласамер* (слёзы вывучаць) – *пласомер* (слезы собирать); *светазор* (малюнкаў) – *светозор* (кисти) и др. (табл. 1).

Таблица 1

Полные эквиваленты

Белорусский оригинал	Перевод на русский язык
<p>– <i>А што гэта, дзедку мілы, Там снуецца над акном? Нейкі шолах мяккакрылы... Гэты замак – страшны дом!</i> Я. Колас [6, с. 60]</p>	<p>«<i>А что там, дедуся милый, Словно плещет над окном? Слышишь, шорох мягкоккрылы?»</i> <i>Этот замок – страшный дом!</i> Перевод Б. Иринина [7, с. 625]</p>

2. **Частичные эквиваленты** – соответствия, которые лишь частично передают значение и морфологическую структуру авторского новообразования: *ліставей* – *листва*; *песняспеў* – *напев*; *сонцагрэй* – *солнцек*; *тэлемалец* – *телевизор* и др. Следует отметить, что употребление частичных эквивалентов ведет к определенным семантическим потерям (табл. 2).

Таблица 2

Частичные эквиваленты

Белорусский оригинал	Перевод на русский язык
<p><i>Быў гадзіннік тэлемаляцам, Знаў праграму як два пальцы: Перакуліцца на бок – Пяць гадзін – кіно ды бокс.</i> В. Зуёнак [4, с. 14]</p>	<p><i>Звали тут часы Петра: «К телевизору пора!» От экрана Часов пять Было их не оторвать.</i> Переклад И. Бурсова [5, с. 55]</p>

3. При **грамматических соответствиях** лексическое значение оригинала сохраняется и передается словами другой морфологической принадлежности: *верасны* – *вереск*; *самалётавы* – *самолет*; *хвалебства* – *похвалит*; *ясніца* – *проясниться* и др. (табл. 3).

Грамматические соответствия

Белорусский оригинал	Перевод на русский язык
<i>То не шум баравы Шмідта ўвекапомніў, – Магілёў наш сівы Земляка ўспомніў. Я. Купала [8, с. 385]</i>	<i>То не шум боровой Зашумел в раздолье, Не напев вековой О великой воле. Перевод М. Исаковского [9, с. 86]</i>

4. Переводческие модификации (трансформации) в разной степени отражают содержание оригинального произведения. Они представлены немногочисленной группой. **Переводческие трансформации** – преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода [10, с. 172].

Выделяются такие виды трансформаций, как морфолого-синтаксическая, лексико-синтаксическая.

При **морфолого-синтаксической трансформации** индивидуально-авторские неологизмы в русскоязычном произведении могут передаваться через сравнения. Так, например, переводчик заменяет прилагательное *святлісты* на *как светлый*, наречия *зімова*, *завейна* сравнениями *как зима*, *сурова*; *как ветка перед зимою* и др. (табл. 4).

Таблица 4

Морфолого-синтаксическая трансформация

Белорусский оригинал	Перевод на русский язык
<i>У белай кофточцы шаўковай, І валасы – святлісты шоўк. Глядзіць разгублена наўкола: Н. Гілевіч [2, с. 24]</i>	<i>Она в нарядной кофте белой, Коса блестит, как светлый шелк. Вдруг огляделась оробело – Перевод В. Артёмова [3, с. 27]</i>

При **лексико-синтаксической трансформации** передача авторского неологизма осуществляется путем описания, объяснения при помощи словосочетаний: *азярняціць* – *кинуть зёрна*; *мінуласць* – *седая древность*; *небазор* – *даль небес*; *яснагляд* – *ясный взор* и др. (табл. 5)

Таблица 5

Лексико-синтаксическая трансформация

Белорусский оригинал	Перевод на русский язык
<i>Даваць парады не бяруся, А толькі ведаю адно: Калі ў мінулаці Беларусі Прасекчы добрае акно.</i> Н. Гілевіч [2, с. 220]	<i>Гадать о прошлом не берусь я, Но если б было мне дано В седую древность Беларуси Открыть волшебное окно –</i> Перевод В. Артёмова [3, с. 65]

5. При **функциональных заменах** применяемые переводчиком эквиваленты обозначают различные понятия, не имеющие с оригинальным новообразованием никакого сходства, ни смыслового, ни морфологического (табл. 6).

Таблица 6

Функциональные замены

Белорусский оригинал	Перевод на русский язык
<i>Ідзе гоман урачыста, Ідзе з хаты ў хату, Ідзе з песняй агнявістай Аб вялікім святу.</i> Я. Купала [8, с. 414]	<i>Гул идет из хаты в хату По земле свободной, Идет с песнею крылатой Праздник всенародный.</i> Перевод М. Сидоренкі [9, с. 156]

Применение функциональных замен объясняется собственным желанием переводчика, хотя это и не позволяет в полном объеме передать информацию оригинала.

Анализ перевода белорусских индивидуально-авторских неологизмов на русский язык показал преобладание эквивалентных средств, прежде всего полных и частичных совпадений, что можно объяснить значительной близостью двух языков. Переводческие трансформации, которые представлены немногочисленным количеством, передают общее смысловое значение авторских неологизмов, могут заменять новообразование в русскоязычном тексте словом, словосочетанием с более узким или широким значением.

В целом общий стиль переводимого текста и стиль оригинального произведения не расходятся в восприятии, а использованные переводчиком эквивалентные аналоги наиболее целесообразны для выражения определенного содержания и являются уместными для данного контекста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Баханькоў, А. Я. Лексікалогія сучаснай беларускай літаратурнай мовы / А. Я. Баханькоў. – Мінск: Навука і тэхніка, 1994. – 463 с.
2. Гілевiч, Н. С. Выбраныя творы: у 2 т. Т. 1. Вершы, паэмы, п’есы / Н. С. Гілевiч. – Мінск: Маст. літ., 1991. – 478 с.
3. Гилевич, Н. С. Избранное: стихотворения, поэмы / Н. С. Гилевич. – М.: Худож. лит., 1987. – 423 с.
4. Зуёнак, В. Шапка-ўсёвідзімка: вершы / В. Зуёнак. – Мінск: Юнацтва, 1983. – 22 с.
5. Зуёнок, В. Солнечный клубочек: стихи, сказки, загадки / В. Зуёнок. – Мінск: Юнацтва, 1987. – 68 с.
6. Колас, Я. Збор твораў: у 20 т. Т. 9: паэма Сымон-музыка / Я. Колас. – Мінск: Беларус. навука, 2009. – 431 с.
7. Колас, Я. Собрание сочинений: в 4 т. Новая земля; Симон-музыкант: Поэмы. Т. 2 / Я. Колас. – М.: Худож. лит., 1951. – 450 с.
8. Купала, Я. Вершы. Паэмы. П’есы / Я. Купала. – Мінск: Харвест, 2012. – 704 с.
9. Купала, Я. Стихотворения 1904–1917. В 3 т. Т 1 / Я. Купала. – Мінск: Худож. лит., 1953. – 527 с.
10. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. языков / В. Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
11. Мантур, А. Я. Аўтарскія неалагізмы і іх рускамоўныя перакладныя эквіваленты (на матэрыяле беларускай паэзіі ХХ пачатку ХХІ ст.). / А. Я. Мантур // Весн. БДУ. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагагіка. – 2016. – № 3. – С. 54–60.
12. Прыгодзіч, М. Р. 3 гісторыі вывучэння аказіянальнай лексікі беларускай мовы / М. Р. Прыгодзіч // Слова ў кантэксце часу: да 80-годдзя праф. А. І. Наркевіча: зб. навук. прац. – Мінск, 2009. – С. 54–57.